

ЕВГЕНИЙ Ю. ДОДОЛЕВ

РУССКИЙ РОК

Евгений Додолев

РУССКИЙ РОК

«Издательские решения»

Додолев Е. Ю.

РУССКИЙ РОК / Е. Ю. Додолев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502908-9

Существует ли такое явление, как «русский рок», и если — да, то в чем его природа? Закономерен ли конфликт между теми музыкантами, что позиционируют себя как «рокеры» и теми, кого принято величать «попсой»? Почему из категории рок-музыкантов в разряд поп-исполнителей дорога проложена (Алибасов, Буйнов, Валерия, Газманов, Лоза, Сюткин, etc.), а путь в обратную сторону — исключение из правил? На эти и аналогичные вопросы журналист Евгений Додолев ищет ответы со своими собеседниками. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-502908-9

© Додолев Е. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
НОВЫЙ ПОВОРОТ	10
БЛОГЕР ЮРИЙ ЛОЗА	11
«МИМОНОТ» ОЛЕГА ГАЗМАНОВА	24
Юрий Лоза Vs Rolling Stones	24
«Есаул» Vs Ринго Старр	24
Матецкий Vs Градский	25
Фото Vs факт	27
«Коллективный Макаревич» Vs «коллективный Кобзон»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

РУССКИЙ РОК

Евгений Ю. Додолев

© Евгений Ю. Додолев, 2019

ISBN 978-5-0050-2908-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про русский рок мне однажды, анализируя триоцу Градский/Макаревич/Гребенщиков, [сказал](#) Максим Дунаевский:

«На мой взгляд, русского рока, как понятия нет. Это люди все творческие, добившиеся определенного успеха, кто меньше, кто больше. Кто стал жутко популярным, кто им не стал. Но такого понятия нет».

Есть ли такое понятие с точки зрения тех, кого величают рок-музыкантами? И чем они могут объяснить феноменальную популярность рок-движения на закате Советской империи? Почему некоторые из них продолжают играть рок-музыку, а другие, по их словам, повзрослели?

Фото на обложке: из личного архива Юрия Лозы.

Автор признателен за предоставленные иллюстрации коллегам из «Нового Взгляда» (Александру Ф. Алейникову, Лилии Шарловской) и «Москва Медиа» (Александру Авилову, Айсель Магомедовой, Александру «Кролику» Сивцову, Никите Симонову и другим), Марианне Ефремовой, Юрию Лозе, Виталию Калгину, Андрею Макаревичу, Семену Оксенгендлеру, Джоанне Стингрей (Joanna Stingray) и особо – официальному фотографу группы «Машина времени» Маргарите Шол.

ОТ АВТОРА

Конечно, поставить на обложку книги «Русский рок» фото **Юрия Лозы** это троллинг своего рода. Это снимок 1985 года, тогда по приглашению Юрия Лозы в «Зодчие» пришел **Валерий Сюткин**, до того игравший в московской рок-команде «Телефон».

Это, собственно, и есть тот самый РУССКИЙ РОК, в известном смысле, быть может, и бессмысленный, но ставший мощнейшим драйвером перемен в той стране, которой руководила КПСС: как раз в 1985 году к власти пришел Горбачев.

Изначально, кстати, на обложку планировал фото, подаренное мне для этого издания **Джонной Стингрей**, из сессии для пластики Red Wave, где справа налево **Кинчев, Цой, БГ, Сологуб**.

Red Wave

Но потом я прикинул, что спекулировать ликом лидера «Кино», который #цойжив – слишком упрощать себе задачу (разобраться в сути явления). И потом – это иконостас ленинградского рока (не надо мне напоминать, что Костя – москвич, «Алиса» = питерский коллектив), а сологубовские «Странные игры», как и «Кино» – возникли после основания тех же «Зодчих», не говоря о том, что «Интеграл», в котором Лоза зажигал основан в 1962 году, на 10 лет раньше «Аквариума». Про то, что «Машине времени» в этом 2019 году – 50, лишний раз не буду напоминать.

Крис Кельми:

«70-ые были самые счастливые годы, потому что это были годы андеграунда, это была эпоха рока. Это были чистейшие отношения. Это были концерты в Питере, когда собиралось по 700 человек. Милиции при этом было семь тысяч. Еще группы „Аквариум“ не было».

«Високосное лето»

Так что, пусть будет Лоза, в этом есть вызов, а мне такие провокации по нраву.

БГ:

«Я не знаю, что они имеют в виду под рок-н-роллом, но мне всегда казалось, что это делать, то, что ты хочешь делать, и делать это до конца».

Сергей Рыженко:

«Кто-то когда-то заметил, что все рокеры разделяются на волшебников, на клоунов и на героев».

И всегда это видно, вот, скажем, Цой, естественно, это герой; Петя Мамонов – естественно, клоун; Боря Гребеничиков – волшебник. То есть легко градация просматривается».

Юрий Шевчук декларировал (в 90-х):

*«Что такое рок-н-ролл? Многие журналисты путаются. Одни говорят: „Кузьмин – великий рок-гитарист“. Да какой он „рок“, он же поп-музыкант. Хорошую попсу играет, но я в этом непрофессионал. Или группа Мазая, как ее... „Моральный кодекс“. Это же поп-музыка. Или эта „Агата Кристи“. Просто они играют в стиле рок-н-ролла – у них электрогитары, фузы, но там нет духа рок-н-ролла! Любой уголовник вам скажет: смешение понятий. Да вы что, запутали всех. Все называете роком, скоро им **Кобзон** станет»*

Любопытное обсуждение фрагмента настоящей рукописи случилось в Facebook'е.

«В комментариях пассажира из книги пробросили: а, что **Газманов** тоже рокер, о рок-музыке рассуждать? Какой то лютей «пипец» (©) в полушариях комментаторов этих. То есть говорить о жанре и/или давать оценки дозволено исключительно рок-музыкантам? Стало быть, про Киркорова дозволено слово молвить лишь Баскову, например? Дь!

И, «чтобы два раза не вставать»: музыкальную карьеру Газманов начинал в рок-команде «Атлантик». У меня в книге резюмирует все это дело с композиторской точки зрения **Максим Дунаевский**; по мнению бдительных хранителей наследия группы «Телевизор» тоже полное чмо?»

Vladimir Zelick:

«Сектанты-с!».

Филипп Хамидуллин:

«Женя, это только за бугром Рикки Мартин может говорить про творчество «Роллинг Стоунз». А у нас, сам знаешь – все в своей среде.

Илья Смирнов:

«Когда-то разделение на рок и эстраду имело смысл, но уже почти 30 лет остатки рок-музыки составляет часть эстрадного шоу-бизнеса. Что тут делить? Преданья старины глубокой? У кого больше денисовских генов?».

Для тех, «кто в танке» (©), поясню: Смирнов – один из основоположников и ключевых фигур так называемого «рок-андеграунда» 80-х.

Здесь собраны разговоры с музыкантами, которые я записывал с 2012 года. В студии канала «Москва 24» (проект «Правда-24»), студии радио Mediametrics (проект «Мимонот») и в рамках авторских проектов «Семейный альбом» («Россия 1») и «Важная персона» («Москва 24»).

«Александр Градский. The Голос».

Впрочем, должен признаться, что многое записывалось и в кулуарах, а что-то и в домашней обстановке.

Из помянутой в беседе с Дунаевским троицы здесь только интервью с **БГ**. Тому есть объяснение: про **Градского** и «Машину времени» я сделал несколько книг и не хотелось повторяться. Первые мемуары об АБГ «Александр Градский. The Голос» вышли в издательстве «Рипол-классик» в 2013 году, годом позже «Времени машины» в «Олма медиа» и в этом году АСТ выпустило труд «Машина времени. История группы. Юбилейное издание» с любопытнейшим предисловием **Макаревича**.

Фото Маргариты Шол, 2019.

Ну еще и «[Легенды нашего рока](#)», которые та же группа АСТ презентовала пару лет назад. Интервью «Экспресс-газете», посвященное выходу последней публикую в спецразделе «Приложение», потому что Градский счел нужным прокомментировать данную публикацию на своем сайте gradsky.com: так сложилось, что в нашей державе рок-музыка и политика изначально сопряжены и это весьма чувствительная точка раскола в среде рокеров. В приведенных под этой обложкой диалогах упоминаются и Крым, и Кремль, и **Путин**. Без этого не обошлось.

НОВЫЙ ПОВОРОТ

Здесь беседы с теми музыкантами, которые начинали на рок-площадках, а затем перешли на светлую сторону (в этом месте как бы «смайлик»).

Возможно не все фанаты знают, что Олег Газманов стартовал в рок-команде «Атлантик», Юрий Антонов зажигал с легендарным «Араксом», Валерий Сюткин был основателем (ровно 40 лет назад, в 1979) хулиганского совершенно «Телефона», а то, что вытворял Юрий Лоза на сцене в алибасовском «Интеграле» – ураган, в сравнении с коим экзерсисы «Аквариума» и «Машины времени» кажутся карамельными притопами КСПшного разлива.

Впрочем, тот же Александр Буйнов мне говорил: «Я же недалеко от рок-н-рола ушел».

Крис Кельми: «И „Ночное randevu“ – это попса? Ну, какая же это попса? Не знаю. Тогда битловская Michelle тоже попса».

Так что есть, над чем призадуматься.

БЛОГЕР ЮРИЙ ЛОЗА

Юрий ЛОЗА за последние несколько лет стал мега-нюсмейкером. И в этой связи – первый вопрос.

– Все эти заявления сенсационные, которые наш брат-журналист тут же подхватывает, делаются осознанно? Или это получается спонтанно, как сочинение песен?

– Давайте сразу: я этих заявлений не делал, «эти заявления» – просто выданные из контекста фразы. Скажем, канал «Звезда» приглашает меня на запись часового эфира, идёт съёмка, мне задают вопрос: кто является символом эпохи, кто самый главный человек в России? Отвечаю: наверное, в Советском Союзе, наверное, всё-таки **Гагарин**, который прорубил дорогу в космос. Одна улыбка Гагарина чего стоит, сколько контрактов мы подписали только потому, что рядом сидел Гагарин. Но его нельзя сравнивать с сегодняшними космонавтами. Как нельзя сравнивать первого человека, охрой нарисовавшего оленя на стенке пещеры и **Сурикова**, это разные по уровню творцы, но они оба ценны для истории. Как нельзя сравнивать гитаристов: **Джими Хендрикс** научил гитару «визжать», сегодняшние гитаристы в школе играют круче Хендрикса. Так вот, сегодняшние космонавты играют в бадминтон, а физически Гагарин в ракете ничего не делал, он просто лежал. Из всей передачи остаётся фраза «Гагарин в ракете ничего не делал, он просто лежал».

Они бегут с этим к **Леонову**, тот кричит: сволочь, он оскорбил моего друга, подонок, гад. Я звоню на «Звезду», говорю: ребята, когда передача пойдёт, чтобы люди поняли, о чём речь? Они отвечают: а мы не будем её монтировать, нам достаточно этого скандала. Я им – как так, товарищи, мне уже идут конкретные угрозы, что убьём, сволочь, за нашего Гагарина. Я разговариваю с **Пимановым** на передаче какой-то, он спрашивает: а что ты не идёшь к нам больше на «Звезду»? Я говорю: ребята, у вас вообще совести нет. Он – я, мол, лично разберусь. Ничего не разобрался, всё точно так же и осталось.

И эта фраза сейчас гуляет по интернету. Чем я его оскорбил, Гагарина? Я им говорю: ребята, ладно, Бог с ним, оставьте эту фразу, но пусть кто-нибудь докажет, что Гагарин в ракете танцевал, стоял или сидел. Я же знаю немножко о космонавтике. Академик **Раушенбах** написал, что полётная инструкция для первого космонавта состояла из четырёх слов: ничего руками не трогать. Гагарин сам на одном из банкетов встал и говорит: я не знаю, кто я – первый космонавт или последняя собака. Всё шло в автоматическом режиме, человек лежит просто запеленатый в этот скафандр, не может пошевелить ни одним из членов, взлетел, сел. И мне говорят, что сейчас я оскорбил Гагарина. Да он великий, я и называл его первым, самым великим деятелем Российской Империи XX-го века, именно Гагарина. И вдруг выясняется, что я его обидел. Вот так делаются все эти мемы.

– Чем объясняете увлечение социальным роком в конце восьмидесятых? Просто рок-культура тогда нам казалась вообще доминирующей в среде молодёжи. Сейчас же не слушают?

– Мы должны понимать, что рок-культура появилась в мире на волне социального протеста. Культура вполне обошлась бы рок-н-роллом, если бы не было столько проблем в мире. И рок-н-ролл трансформировался в рок именно потому, что феминистки бились за свои права, негры – за свои, началась война во Вьетнаме, хиппи бродили по миру и втыкали цветочки в дула винтовок. Весь мир взбурлил неожиданно.

Фото из личного архива Юрия Лозы.

Вот это протестное начало и вынесло на эстраду очень многих. Когда мне говорят: как ты можешь про великих такое говорить? Я говорю, возьмите Rolling Stones и представьте, что этот альбом вышел не тогда, когда он прогремел, а вышел на 20, 30, 40 лет позже. Кто-нибудь заметил бы Rolling Stones? Вот тех Rolling Stones? Не заметили бы, они бы сидели где-нибудь в клубе, как и должны были по качеству своей работы. Но тогда их вынесла именно эта протестная волна.

Или возьмите альбом 1995-го года группы «Chicago», когда они перепели все стандарты. Если бы он вышел в наше время, он собрал бы все «Грэмми». Он по качеству такой. Возьмите любой альбом **Фрэнка Синатры**, забросьте его в любое время – качество самого материала таково, что оно абсолютно точно будет признано.

Качество материала тех ребят, которые вылетели тогда наверх, абсолютно никуда не годится. Поэтому сегодня их бы никто не заметил без этой подоплёки протестного начала.

1980-й год считается официально годом смерти рока. Как явления. В 1981-м году образовалась первая Рок-лаборатория в России, в Советском Союзе. У нас всё это – мертворожденные дети.

В 1985-м возникла московская Рок-лаборатория. Мы сидели вместе с **Юрием Резниченко** и ребятами в серых пиджаках, обсуждали – разрешать Рок-лабораторию или не разрешать. Пили коньяк, я пел песни, и мы думали, что делать с роком. Я говорю, если хотите с роком что-то делать, разрешите его, он убьёт себя сам. Что и произошло.

Первый концерт в Горбушке – лезли через крышу. На последний, через три года уже никто не пришёл, потому что смотреть не на что.

Всё умирает, любое явление убивает само себя, когда оно начинает трансформироваться, меняться. Как только из рока ушло протестное начало, всё кончилось. Ребята, которые выросли на этой культуре, до сих пор рвут майки на груди. Кажется, **Чухрай** хорошо сказал о них, режиссер – что они похожи на **Александра Матросова**, который падает на амбразуру, точно зная, что пулемёта там нет.

Поэтому сегодня, когда они кипят и бурлят, я говорю: ребята, забудьте вы об этом роке. Но Сукачѐв кричит *«Бабушка курит трубку»* и рвѐт майку на груди... Ну, курит бабушка трубку. Но протест в чем? Ну, он может охрипнуть, может разбить микрофоны, гитары поломать, они могут всё разнести, даже всю сцену, но бабушка курит трубку и... всё.

– **Кстати, помянули режиссѐра. Я просто по ассоциации вспомнил про ленту «Лето» Кирилла Серебренникова о Майке Науменко, о Викторе Цое. Вы что-нибудь слышали про это, смотрели фильм?**

– Да нет, зачем мне об этом смотреть? Я же жил в то время.

3-й фестиваль рок-клуба. Фото Г. Молитвина.

– **Вы были знакомы с героями ленты?**

– Зачем, мы привет-привет, не более того. Был на рок-фестивале в Питере в 1981-м году, но я посмотрел на всё это дело, на всю эту тусовку, она меня совершенно не вдохновила. Этот образ жизни мне абсолютно не нравится: секс, наркотики, рок-н-ролл меня никогда не интересовали – я хотел в детстве быть великим футболистом. Мало того, и все коллективы, в которых я работал, вообще никак не были связаны боли ни с сексом, ни с наркотиками.

– **Ну да, «Интеграл» не был связан?!**

– «Интеграл» вообще никак не связан.

Вы поймите, слухи от кого идут?

От Алибасова. Алибасов – это же генератор слухов.

Не надо верить только этому.

Йоала, Яак Арнович (1974)

Я один раз увидел записную книжку фантаки. В которой она она предлагала подруге **Яака Йоалу** за меня. Они нас точно так же коллекционировали, передавали друг другу, и я понял, что мы – такой же предмет торга, и у меня сразу отпало всякое желание с этими поклонницами иметь какое-нибудь дело. Я понял, что я их интересую только в плане галочку поставить.

– **Вы совершенно неожиданно раскрылись, как блогер. Вас это термин коробит?**

– Нет, почему, если я действительно веду блог. Я и на радио вёл блог, на «Комсомольской правде» долго достаточно, почти год.

– **Музыканты в советские времена, даже в девяностые были настроены более-менее единодушно. То есть никто не хотел, чтобы существовала цензура. А сейчас разошлись?**

– Женя, более поляризованного музсообщества, чем в Советском Союзе – не было. Были те, кто был в экране и те, кто были вне экрана. Ненавидели друг друга так, что даже представить невозможно. Какими словами поливали! Потому, что одни имели доступ к кормушке, вторые – нет.

И хотя я прекрасно знал, что то, что я делаю, это востребовано, это интересно, это надо людям, но это не проходило через определённые фильтры, через определённую цензуру. И я знаю, что выпустил альбом в 1983-м году, некоторые вещи спетые, скажем, та же «Баба Люба», её никто не повторил на протяжении 30 лет, никто близко так рядом не спел, как я тогда исполнил. Но ведь я даже не был номинирован ни в одном списке, как вокалист. То есть даже не номинирован, не то, что признан.

Я ни разу нигде не был номинирован, как текстовик, хотя я написал об этом ремесле книгу. Даже как человек, который умеет это делать. Хотя бы в десятке, в сотне. Меня не включили ни разу даже в список.

Я играю на гитаре 40 лет, я ни разу не представлен был, как гитарист.

Моя песня «Плот» – единственная, которую американцы поют на английском языке. Я, как композитор, не попал ни разу вот в такой же список, то есть я не присутствую, меня нет, меня просто не существует. Меня проще не замечать.

Очень просто, я давно уже вывел формулу идеального руководства медиасистемой. Она выглядит так: расплodi бездарности, и на их фоне твоя посредственность покажется талантом.

С момента убийства **Листьева** на Первом канале не появилось ни одной авторской программы. Все люди, которые имели креативное начало внутри, которые могли что-то создать, все уволены. Для того, чтобы можно было покупать ширпотреб и пилить бабло.

«С момента убийства Листьева на Первом канале не появилось ни одной авторской программы».

– **Но это же глобальная тенденция. Все используют «форматы», все покупают апробированные.**

– Глобальная тенденция. Я прихожу на радио, приношу новую песню, мне говорят: не наш формат. Я говорю: скажите, ребята, у меня около сотни песен, и вот я сейчас могу выбрать любую из них, они абсолютно разные, во всех стилях, я найду для вашего формата. Скажите, как он выглядит, подберу песню. Он говорит: он выглядит так, что это не ваш формат. Вот как хотите с этим, что хотите делайте.

– **Приходится конфликтовать?**

Со мной пол-эстрады не разговаривает.

Скажем, я позвонил **Леше Рыжову** из «Дискотеки Аварии», сказал, что я приведу в своей книге текст его песни целиком, он говорит: Юра, да хоть ведром назови, как сказал в своё время **Робертс Кончаловскому**. Тот его позвал сыграть в своём сериале, он говорит: у вас готов хоть помойное ведро играть. От мастера – всё, что угодно. Мне практически то же самое Рыжов говорит: пожалуйста, на здоровье.

Приехал к **Диане Арбениной** домой, говорю: я хочу одно твоё произведение в свою книгу поместить для примера целиком. Я имею право его раздолбать на части и приводить фрагментарно, никто слова не скажет. Но, если я привожу целиком, для этого нужно разрешение автора. Она говорит: что ты будешь говорить про это произведение? Я говорю: ты в нём уверена, ты же его написала, ты же его опубликовала везде, оно везде в твоих сборниках, оно приведено целиком. Я его тоже приведу целиком, можно? Что я скажу, тебя это интересует?

Арбенина говорит: ну, в общем-то, наверное. Я говорю: ну ты же, наверное, выше всё-таки по статусу, чем критика какого-то Лозы, ты тоже такая понятная сидишь в жюри, всех учишь жизни. Она: ну ладно. Так вот, я ей потом отправил свою книжку, она руки не подает, все, Лоза сволочь, гад. Я просто высказал своё мнение о её стихотворении.

– **Эта реакция ожидаема была?**

– Абсолютно, так я ей в глаза сказал, ребята, я же всем глаза говорю, ребята, хотите меня критиковать, пожалуйста. Если есть что сказать по поводу моих произведений, на здоровье, говорите всё, что вздумается, пожалуйста. Я готов выслушать, если эта критика конструктивна, если она что-то мне даст, пожалуйста. Но молчат все, просто проще не замечать. Критиковать нечего, и начинается вот такая беда, что делать с Лозой, блин. Лучше, чтобы его не было.

Диана Арбенина. Фото Маргариты Шол.

– Почему на «Евровидении» ограниченный набор авторов, свой тесный клуб. У нас достаточно композиторов?

– Да море, замечательные композиторы. Мне шлют пачками песни новые. Смотрите, что получается. Ведь там же распил как идёт: песня, которую купили у якобы американско-израильского дуэта или тринтета: там три человека авторов – американский якобы автор **Гуткин**, израильский автор текста и человек, который пилит бабло. Эта песня не стоит и десятой части тех денег, которые за нее заплачены. Выбит на нее большой бюджет, Гуткин получает свои, все всё получают.

Точно также на **Самойлову** бюджет был выбит: на костюмы, на медицинское сопровождение, на всё, тем более, такая страна. В этой бригаде знаете, сколько тогда человек поехало? Португалия – красивая страна, дети, родственники, тёщи, все там были всунуты под каким-нибудь, как назвать, статусом, и все туда рванули. Конечно ей сказали, можешь просто рот открывать, за тебя бэк-вокал споёт, что и было. Она шептала только первую часть, а припев пели ребята. Но она и первую часть забыла, такая девочка, она же непрофессиональная.

– Вы вообще следите за «Евровидением»?

– Нет. Просто в некоторых случаях меня спрашивают, просят прокомментировать и мне приходится смотреть. Также здесь, меня попросили прокомментировать, я взял, посмотрел её номер. Все «Евровидение» я смотреть не стал. Почему? Потому, что это давно уже англовидение, давно британцы уже подмяли конкурс под себя.

В установочных документах было написано, что этот конкурс должен объединять, чтобы могли познакомиться с культурой своих соседей, там очень много хорошего было написано.

Что он такой развлекательный, что никакой политики, и так далее, так далее. Со временем все вот эти установочные лозунги позабыты, и сейчас всё перевернулось с ног на голову.

– **Хорошо, из наших исполнителей, которые выступали за всё время Евровидения, кого-то можете выделить?**

– Ну, все враги.

– **Все враги Отечества?**

– Враги Отечества, конечно, и Лозы, в частности.

– **И «Бурановские бабушки»?**

– «Бурановские бабушки» одни из самых больших вражин. Объясняю, почему. Уже много лет пытаюсь провести одну мысль. Ребята, что мы хотим получить? Если взять как сверхзадачу пропаганду российской культуры вообще как таковой, тогда все наши, кто туда едут, все враги. Потому что они работают на британскую культуру, а не на нашу.

«Бурановские бабушки» одни из самых больших вражин. Фото: Лариса Горбунова

Никто не может повлиять на гордых французов. К примеру, когда **Патрисия Каас** едет на этот конкурс, перед ней не ставится задача победить. Она поёт песню на французском языке, занимает своё девятое место и едет после этого в европейское турне.

Наш **Дима Билан** приезжает, пытаюсь понравится ирландской домохозяйке, поёт ей по-английски, побеждает, едет на гастроли в Сыктывкар. Почему? Потому что никто Диму Билана в звёзды не пустит.

Но французская певица Патрисия Каас интересна, оригинальна и самобытна, а Дима Билан, это точь-в-точь, один в один. Он никому не нужен. Мы можем использовать площадку «Евровидения» для пропаганды своей культуры, как это делают французы. Приходишь, поёшь русскую песню. Они говорят: ух ты, ничего себе, они, оказывается, не только могут нас копировать, у них композиторы есть, певцы, у них есть поэты, у них есть люди, которые могут поставить номер.

Мы победили, привезли сюда этот конкурс, а нашим ведущим запрещено было говорить по-русски. И зачем нам эта победа?

Второе, когда мы проводили здесь конкурс, мы даже винтик последний привезли из-за границы. Вся техника была, всё обеспечение, свет, звук, специалисты, всё было оттуда. Наши были только нефтедоллары. Зачем нам показывать миру, что у нас только нефтедоллары, что мы тупые, можем точь-в-точь, один в один? Поэтому мы покупаем все эти битвы хоров с дельфинами. Зачем они нам нужны?

«Потому что никто Диму Билана в звёзды не пустит». Фото Руслана Рощупкина («Первый канал»).

– Поскольку упомянуты были «Бурановские бабушки». Меня в своё время озадачил совершенно Дробыш, когда я привёл ему в пример творчество Александра Борисовича Градского. Он мне сказал, у Градского нет ни одного хита, а у меня, сказал Дробыш, их 100. Вот что такое хит в системе координат Лозы?

– Вот смотрите, гимн Удмуртии, это Party for everybody dance, который пели вот эти бабушки, не понимая ни слова из этой тарабарщины. Он считает, Дробыш, что написал хит, что этот хит будет исполняться этими бабушками. Кто его будет петь, когда и где в Бурятии?

Что такое хит? Это песня, которая стала популярной и так далее. Вот я знаю, что у **Высоцкого** в таком случае сотни хитов. Почему? Это песни, которые звучат, которые поют за столом. У **Визбора** этих песен больше, чем у Дробыша. Почему? Потому, что песни Дробыша не поют, а песни **Визбора** поют везде.

Песни, которые раскрутились по радио или по телевизору, которые были прокручены много раз, если называть это хитом, тогда мы опять начинаем приходиться вот к чему. Был такой спор, всё-таки количество лайков может оценивать песню, количество подписчиков, которые зашли на сайт и так далее. Я ответил на этот вопрос так: был такой осьминог **Пауль**, он предсказывал результаты матчей, у него подписчиков было больше, чем у девушки-блогера. Поэтому тут говорить об этом смешно. Если вы хотите по лайкам, допустим, считать хит, то мне приходилось комментировать одну песенку, недавно она набрала миллиард просмотров. У песни **Gangam Style**, которую кореец этот спел, у неё 8 млрд. просмотров. У другой – миллиард просмотров, но она состоит вот из чего, человек сидит на самоигралке на этой, одним пальцем: тю-тю-тю-тю-тю реп, тю-тю-тю apple, тю-тю-тю-тю-тю apple-реп,

Я бы не писал этой песни, мне бы стыдно было за неё. Поэтому говорить о хите сейчас очень сложно. Песню «Плот» поют уже 35 лет, она звучит на каждой кухне, мне пишут, что она и жизни спасла и т. д. Мне уже 25 человек написали, что они её авторы, то есть вот эта песня живёт своей жизнью.

Является она хитом? Безусловно. Но песен уровня «Плота» у меня несколько десятков. Я как считаю, как профессионал, хорошо сделанные.

Но в эфир их никто не пустит. Мне **Аксюта** говорит, опять же, на том же канале: что ты там с одной песней ходишь, и т. д. Я говорю: Юра, ты сделал всё для того, чтобы народ услышал только одну песню. Это же ты меня вырезал из программы «Давайте обедать», это же твои все дела, понимаешь? Когда вы мне не даёте показать остальные песни, получается, что вроде как у меня их нет. Я не могу их нигде прокрутить.

Аксюта (справа). Фото Руслана Рощупкина («Первый канал»).

У меня песня написана про Новый год 15 лет назад, она за 15 лет не попала ни в один из новогодних эфиров. Я приезжаю, говорю: ребята, включите меня, хорошая же новогодняя песня, все говорят – охренительная.

Но мне редактор говорит: что я могу сделать? Если я тебя суну, я же должен кого-то выкинуть. Они уже придумали новое название для старого названия, для старых названий новых песен, они уже поменялись костюмами, сели в поезд, уехали в Белоруссию сниматься, и вдруг ты заявляешься с песней. Если **Киркоров** узнает, что у него будет не 20 песен, а 19, ты можешь представить себе уровень истерики из-за того, что какого-то Лозу включают? Он уже перья поменял, он уже костюмы пошил, всё, и вдруг ему говорят, что будет песен только 19. Ты не знаешь, что будет. Но ты же взрослый мальчик, ты можешь песню написать, ты можешь книжку написать, пьесу можешь написать, сценарий, ты всё можешь, да ты музыкант, ты встанешь в переходе, тебе подадут. А я их сейчас перестану показывать? Что им, вставать в очередь за бесплатным супом?

– Но вот вы сказали, что есть у нас масса композиторов. Я, допустим, уже упомянутого Александра Борисовича Градского спрашивал, почему всё время на «Голосе» исполняются песни из англоязычного репертуара? Он говорит: у нас нет своего материала, у нас не сочиняют таких песен, которые можно представить. Почему смеётесь? Мне это кажется грустным, а не смешным.

– Александр Борисович, это совершенно отдельная субстанция, он сам по себе. Мы у него работали, в этом его зале. «Градский холл», да, мы пришли, он говорит: я вам всё настроил, там всё под меня.

«Я, допустим, уже упомянутого Александра Борисовича Градского спрашивал...», 2019.

Я как начал ржать, говорю: Саша, ёлки-палки, то, что настройка под тебя, это не подходит больше никому. Ты хуже этого сделать ничего не мог. Если бы ты ничего не трогал, мы бы успели. А, так как ты успел все настроить под себя, мы сейчас будем в полном... У тебя голос оперный, у меня нет. Как можно под тебя настраивать микрофон для меня, ты подумай сам. Твои критерии, твои оценки, это твои оперные оценки, твой оперный подход, твоё восприятие голоса. Как можно их вообще проецировать на остальную жизнь? Смешно, честное слово.

– **Вы считаете, что Градский рок-н-рольный человек, его называют отцом или дедушкой советского рок-н-ролла?**

– Почитайте блог Градского, и Вам всё станет ясно.

– **А у него нет блога.**

– Потому я и говорю, потому что блог появляется у человека, когда ему есть, что сказать. Если ему нечего сказать, а есть, что показать, он идёт в Instagram и показывает, как он ест, пломбу показывает, которую он сейчас делает, он фотографируется. Человек, которому есть, что сказать, заводит блог и начинает что-то говорить. Таких, кто говорит, на нашей эстраде процентов 5. Остальные показывают. Ну, или делают из блога афишу.

– **Вы рок-н-рольный человек?**

– Я вообще терпеть не могу каких-то определений. Я выпустил альбом «Путешествие в рок-н-ролл», который был одним из первых рок-н-рольных альбомов. Мне, когда я выпустил следующий альбом, рок-н-роллисты кричали: ты сволочь, предал рок-н-ролл и так далее. Я говорю: братцы, мне скучно быть просто рок-н-роллистом.

Я закрывал блюзовый фестиваль, закрывал бардовский фестиваль, но меня блюзовики своим не считают и барды тоже. Я закрою рок-н-рольный фестиваль, пожалуйста, у меня рок-н-роллов достаточно. Но мне скучно быть чем-то одним.

Фото из личного архива Юрия Лозы.

Вообще для меня лучший отдых – это смена деятельности. Лучшая песня, это та, которая не повторяет предыдущую. Если я выпустил альбом рок-н-ролла, сколько их ещё можно писать? Сколько можно сыграть блюзов? У меня есть несколько замечательных блюзов, на альбом наберётся точно, но больше куда? В мире 30 сюжетов, я написал 100 песен, это значит, уже по 3 песни на каждый сюжет придумал.

Сколько можно написать песен на сюжет о счастливой любви? Одну. Но когда пятую писать об этом, это же бред сивой кобылы. Это уже 100% самоповторы.

Пост от 5 августа 2019 (как образец письма + концепта):

«Ещё один мэтр покинул этот мир – ушёл Вилли Токарев. Вообще-то при рождении его назвали в честь Владимира Ленина, и пусть он придумал себе имя Вилли, мы все обращались к нему исключительно – Вилен Иванович. «Респект и уважуха» в нашем цеху сопровождали его всегда, ведь после эмиграции он запел в Америке не только одесскую классику, а начал писать свои песни, которые быстро перекочевали через океан и прекрасно прижились на родине. У нас любят лепить ярлыки, поэтому некоторые околмузыкальные деятели записали его в эдакого полублатного шансонье, что Токарева категорически не устраивало. Ему хотелось, чтобы его воспринимали как серьёзного эстрадного композитора и текстовека, поэтому, даря свои пластинки, он часто уточнял – «старик, послушай вот этот трек, я там такую гармонию придумал!» Но ему и не надо было ничего доказывать – он был образованным музыкантом, успевшим поработать с различными коллективами и даже с оркестрами. Когда он вслед за Стингом написал «небоскрёбы, небоскрёбы, а я маленький такой», то не лукавил – Вилли действительно был невелик телом; может, потому и носил всю жизнь гренадёрские усы – чтобы казаться больше и внушительнее. Я не думаю, что у него где-то остались враги, ведь он ни с кем не конкурировал, был абсолютно самобытен и по праву занимал своё почётное место в нашей эстрадной тусовке.

Прощай, Вилен Иванович, покойся с миром».

— Возвращаясь к началу нашей беседы. Блог Лозы. Это исключительно ваша работа, или всё-таки коллективное творчество, кто-то помогает?

– Зачем мне это нужно? Единственное, что я всегда показываю жене, она всё-таки закончила литературный институт, и один из лучших поэтов у нас сейчас в России. Она прекрасно разбирается. Она, в первую очередь, это человек, который может сказать «нравится – не нравится».

Фото из личного архива Юрия Лозы.

Когда-то **Шаинского** спросили: зачем ты показываешь жене свои произведения, она же в этом ни бум-бум? Он говорит: она в этом самый главный бум-бум, потому что она отвечает на вопрос «нравится – не нравится». Это единственный критерий, который существует в творчестве сейчас. Понравится или не понравится. А уже всё остальное вторично. Это не имеет большого значения. Главное, чтобы это понравилось.

Она ещё и по-женски смотрит. Она же не может абстрагироваться полностью от своей сущности, от своего естества. Поэтому сначала смотрит, как женщина, потом как профессионал, потом как корректор, потом ещё как-нибудь. То есть если даже она не знает, что конкретно с её точки зрения надо изменить, она всегда может ткнуть пальцем и сказать: вот тут – «не верю!», знаменитую фразу **Станиславского**.

Главное, иметь свою точку зрения.

Но она наверняка не совпадёт с мнением второй половины нашего общества, потому что общество поляризовано.

А значит, когда вы высказываете любую определённую точку зрения, вторая половина будет против. Если вы говорите, я «за», то значит те, кто против, будут полемизировать, и пойдёт драчка. Главное, иметь собственное мнение.

Всё.

Говорят: ты много чего хорошего говоришь, почему бы тебе не говорить в камеру? Многие люди не читают, потому что им некогда читать. Но они с удовольствием включают какое-то устройство. Скажем, готовит женщина, ей читать некогда, а послушать – она с огромным удовольствием. Мы новости так слушаем, они идут параллельно. А уж тем более смотреть, если это нормально снято, перебивается какими-то картинками – это весело и интересно. Это моментально даёт совсем другое, новое словечко – «выхлоп».

"Единственное, что я всегда показываю жене, она всё-таки закончила литературный институт, и один из лучших поэтов у нас сейчас в России". Фото из личного архива Юрия Лозы.

И вот на меня вышла одна компания, это было в конце прошлого года: *«мы хотим сделать ваш блог по-настоящему, мы готовы вложиться в это дело, дать студию, команду и так далее. Наша задача – миллион подписчиков через год»*.

Я говорю: понимаете, в чем дело, моя задача – сказать этим что-нибудь хорошее. Так ставить вопрос для меня кажется неправомочным и неправильным. «Вы понимаете, что этот миллион мы можем получить только через скандал, через драку. Вам надо вот этих опустить, испачкать, измазать, то есть...».

Обычный журналистский подход.

Я говорю: ребята, подождите секундочку. Я музыкант в первую очередь. У меня много хороших песен, я работаю свои концерты. Я обеспечен по жизни, основное я себе купил. Жильё у меня есть, автомобиль есть, на котором я езжу, у меня есть, где отдыхать. Чтобы у меня насущная какая-то проблема, которая заставляет меня пахать?

Я знаю, что некоторые мои коллеги плачевно кончили, когда начинали пахать с утра до ночи. Это когда работали на три семьи: всем дай, этой купи, там ещё и любовнице... Я знаю все эти истории, они на слуху.

Это очень хлопотно.

У меня высшее экономическое образование, я всегда очень хорошо считал. Я в математических олимпиадах участвовал, поэтому я всегда, даже когда был молод, сравнивал возможные приобретения и возможные потери. Я конформист в этом плане.

Мало того, я как-то вывел для себя формулу комфортного существования на эстраде. Я сижу на откидном стульчике в хит-параде. Есть такие в любом зале увидите центральный проход, а по краям откидные стульчики. Они без спинки, они без номера, на них не очень удобно сидеть, но на них никто и не претендует. Вот я сижу на откидном стульчике и смотрю, как они тусуются и обсуждают этот свой переход из 1 ряда в 6 или с 3 в 11.

А я думаю: а кого-нибудь взял бы я на разогрев своего концерта?

Нет, не взял бы.

Так что мне хорошо сидеть на своём стуле.

«МИМОНОТ» ОЛЕГА ГАЗМАНОВА

Про околomuзыкальный скандал связанный с эскападами Лозы не смог умолчать в беседах с Олегом ГАЗМАНОВЫМ.

Юрий Лоза Vs Rolling Stones

Автор «Плота» **Юрий Лоза** в ТВ-передаче писателя **Захара Прилепина** «Соль» наехал на *Rolling Stones* и *Led Zeppelin*:

«80% того, что спето Led Zeppelin, слушать невозможно, потому что это сыграно и спето плохо. В то время это все воспринималось, все нравилось. Rolling Stones гитару не настроили за всю жизнь ни разу, а Джagger ни в одну ноту не попал ни разу, ну что поделаешь. Кит Ричардс как тогда не умел играть, так и сейчас не умеет. Но в этом есть определенный драйв, кайф какой-то. Многие проецируют свою молодость на эти группы, а ведь они были очень слабыми».

Rolling Stones, 1976.

Ну, ясно какую реакцию вызвало провокационное заявление: в блогосфере Лозу смешали с пищей воробьев (©).

Однако в радио-эфире «РСН» за коллегу вступился **Олег Газманов**, заметивший, что реплика Юрия Эдуардовича вырвана из контекста: мол, композитор критиковал их как инструменталистов. И добавил, что, по его мнению, и «группа „Битлз“ не перестанет быть великой, несмотря на несовершенную игру... Дело не в том, насколько они чисто ноту возьмут или как они хорошо или плохо сыграли. Вообще, **Ринго Старр**, не очень хороший барабанщик. Более того, **Пол Маккартни** за ним кое-какие партии на студии переигрывал, это общеизвестный факт. Многие группы в то время играли и пели лучше, но „Битлз“ – это революция в музыке. Они нечто такое нашли, чего не было и нет у других групп до сих пор, это великое достижение. Но при этом можно сказать, что они слабо играли, и что их записи первые слушать на современной аппаратуре, оборудовании не очень интересно».

«Есаул» Vs Ринго Старр

Собственно, я давно хотел пригласить Олега в радио-проект «Мимонот» и здесь информационный повод нарисовался сам собой.

Во время прямого эфира с Газмановым, разговор с «битловской» темы соскользнул в канву «сердитых молодых людей»: моя соведущая **Юлия** (студентка МИТРО) поинтересова-

лась отношением народного артиста к «делу **Сердюкова**» и нынешней экономической ситуации.

Газманов. В студии радио Mediametrics (проект «МимоНот»).

Олег Михайлович сказал, что дела в шоу-бизе хуже, чем раньше, но честно признался, что не разбирается в экономических + коррупционных нюансах.

Вот за что я люблю Газманова? Не за его восхитительную силу воли и не за то, что Олег Михайлович каждый год подтверждает титул князя позитива, а за то, что никогда не выходит из зоны своей компетенции.

Говорить о *The Beatles* и/или о Юрие Лозе он может, поскольку – профессиональный музыкант (и, полагаю, полемизировать с ним в праве лишь те, кто тоже в предмете разбирается: я вот прямо во время передачи позвонил главному битловеду **Владимиру Леонардовичу Матецкому** и они с нашим гостем пообщались), а вот заявлений в отношении того, в чем не является признанным экспертом – не делает. В отличии от многих коллег по своему цеху.

Я, между прочим, никого конкретно не имею в виду: таких спецов ныне хватает. И среди «белых», и среди «красных». Они, кстати, порой из одного лагеря в другой перетекают, розовые такие. А вот Олег себе не изменят. Я помню его с 1991 года (мы вместе были в кризисе «Мисс Пресса»). Помню и горжусь тем фактом, что в нашем шоу-бизнесе есть люди, не выстраивающие дискурс в угоду конъюнктуре. Идущие своей дорогой. Собственной. Хорошо, когда получается так, что с ними по пути.

Матецкий Vs Градский

Я не только во время эфира позвонил Владимиру Леонардовичу Матецкому, который, кстати, был премьерным гостем программы «Мимонот» осенью прошлого года, но еще и до приезда Олега Михайловича в студию —проконсультировался с маэстро.

И Матецкий в известной степени дезавуировал реплику Газманова о «битловском» барабанщике, напомнив высказывание продюсера **Джорджа Мартина**: «Ринго Старр – лучший... для *The Beatles!*».

В эфире это не прозвучало – нас поджимало время. Но! Но в эфире не прозвучало и признание нашего главного битловеда ВЛМ: знаменитый концерт *The Beatles* «на крыше» продемонстрировал – накануне распада легендарная группа выглядела не на 100%, и виной чему, быть может, был большой перерыв в концертных выступлениях (с 1966 года!), а может и эксперименты с ЛСД и прочими расширителями сознания.

Что, впрочем, никак не влияет на статус самых гениальных музыкантов в истории рок-движения. Но этот тезис и Газманов, к слову, не пытается оспаривать.

Градский. В студии радио Mediametrics (проект «МимоНот»).

Хочу признаться, что до начала эфира позвонил и нашему музыкальному авторитету Номер Раз, который, кстати, тоже недавно гостил в проекте «Мимонот».

И **Александр-Борисыч Градский** без особого энтузиазма, но согласился: первые концерты и *The Beatles*, и *The Rolling Stones* не могут считаться образцами инструментального мастерства.

По мнению АБГ – просто по той причине, что атмосфера этих выступлений и не предполагала, что публика что-либо услышит, так как «крик толпы и сумасшедшая энергетика музыкантов являлись главным критерием оценки этих шоу; впоследствии, особенно, когда концерты рокеров стали выпускать на разного рода носителях, а толпа на этих концертах стала вести себя менее истерично – качество непосредственно игры на инструментах и пения заметно улучшилось и говорить о каких—то „недостатках“ стало просто неприлично, в силу общепринятого мнения об абсолютном таланте и *The Beatles*, и *The Rolling Stones*, да и их последователей».

По мне, вполне исчерпывающе. Аргументированно + лаконично.

Фото Vs факт

Кстати, о помянутой выше «Мисс Прессе». Олег начал беседу с эпизода, который был зафотодокументирован фотомастером из «Комсомолки» **Владимиром Веленгуриным**.

Как утверждал организатор первого & последнего конкурса «Мисс Пресса СССР» **Алексей Романов**, тот десант на греческий остров был премьерным. То есть до этого дня советские лайнеры на Родос не заходили. Не знаю, так это или нет, но такого количества тогдашних хэдлайнеров нашей эстрады в Средиземноморье точно не было.

Апрель 1991. Программу «Взгляд» закрыли в начале года и режиссер проекта **Иван Демидов** стартовал со своим «МузОБОЗОм», чтобы «свято место (то есть пятничные вечера на Первом канале) пусто не бывало». А я отправился со съемочной группой ВИДа снимать фильм о как бы «журналистском» – о, боги гласности & перестройки – конкурсе (Иван Иванович был, собственно, постановщиком ленты).

«Не люблю я это фото». Фото: Владимир ВЕЛЕНГУРИН.

Не люблю я это фото. Не потому, что я на первом плане, а потому что «носки под сандалии» это, как изящно высказывался «универовский» персонаж **Марии Кожевниковой**, пипец просто (©). Кроссовки были утоплены в море накануне, а греческие вечера выдались прохладными. Приходилось согреваться метаксой. И топить предметы гардероба. Замкнутый круг, короче. А все три кожанки в кадре (Газманов, **Макаревич**, Додолев) были за пару дней до этого приобретены на стамбульском рынке, где **Евгений Маргулис** (крайний слева) выбрал Ивану Демидову (в центре с бутылкой) знаменитые черные очки, в которых Рулевой вел культовую музыкальную передачу.

Еще на снимке: мегапопулярный в ту пору **Крис Кельми** (между Андреем Макаревичем и Ваней Демидовым), газмановская клавишница и справа от нее – Александр Кутиков.

Так вот, собственно, о газмановском пассаже. К нам, согревающимся алкоголем на лестнице какого-то храма, подошел местный. Оказалось – потомок белогвардейских казаков-эмигрантов. И – слово за слово – речь зашла об «Есауле» Газманова. Самый лестный + впечатляющий момент: «средиземноморские казаки» считали этот хит Олега Михайловича... народной песней! Так что, есть Газманову чем гордится и что вспомнить.

Ну и «Плот» Лозы по-прежнему в эфире профильных станций.

Каждому – свое.

«Коллективный Макаревич» Vs «коллективный Кобзон»

– **Группа, которая в Калининграде первая, «Атлантик». Это была рок-команда?**

– Вообще «рок» – размытая тема. Терминология у нас в стране отсутствует жесткая, правильная. Вот это рок – это не рок. Мы играли разные песни. В какой-то момент 50% репертуара у нас было «Битлз». Но «Битлз» я не считаю рок-группой в прямом смысле.

Фото из личного архива Олега Газманова.

– **Вот сейчас кто-то обиделся, я думаю.**

– Ну, смотри. Все-таки я оперирую словами. То есть образами, выражениями, когда пишу стихи. Я начинаю копать.

Ну, что такое поп-музыка? Это популярная музыка. То есть любая музыка, которая стала популярной, становится поп-музыкой. Независимо от направления музыкального. Первый момент.

Второй момент. Вот рок-движение – это понятно. Рок-музыка – непонятно. Потому что, в принципе, рок – это музыка протеста. То есть это рок – это нечто, выбивающееся из определенной колеи.

Например, рок-группа, и у нее появляется один хит, ну, не знаю, «Отель Калифорния». Это рок-музыка или не рок-музыка?

– **Вообще, Eagles – это рок музыка по позиционированию.**

– Как, по какому позиционированию? Если ты не можешь четко сформулировать, что это такое, значит, здесь очень размытые границы этого всего.

Я тебе расскажу историю. В начале перестройки появилась масса групп, все, уже можно рок играть, обвешались цепями. Царство ему небесное, **Саня Барыкин** мне тоже говорит, ой, сейчас рок будем играть. Я говорю, Сань, ну, «Мы будем долго гнать велосипед» – это у тебя классная, красивая песня. И ты так здорово поешь. Зачем тебе рок? Не, мы сейчас будем рок. Я помню, была такая группа, она называлась не то «ЭВМ», не то «Дисплей», не то еще как-то. И они известные были музыканты. Не буду просто фамилии называть. Вот они поют: «я купил эвм, ду-ду-ду-ду-ду, я купил эвм, ду-ду». И вот это ду-ча-ду-ча. Они говорят, давай к нам, будем вместе вот это делать. Я говорю, ребят, ну, я не понимаю, в чем здесь, ну, драйв. Ду-ду-ду, гитара – это значит рок, да? А слова «ты купил эвм», чего орать? Я для них написал какой-то текст. «Пусть кровью помады всегда запечатан твой рот». Они говорят, вот это рок. И у них пошло как-то.

Есть именно такой же, серьезный драйв даже в народной музыке.

Фото из личного архива Олега Газманова.

У меня, например, сейчас одна песня, она называется «Никогда не проси». Вот там как раз элементы фолка, элементы дискотеки есть. А песня «Эскадрон», например, вот там такой драйв страшный. Я вот готов с любыми рокерами выйти, спеть эту песню. И отвечаю, будет нормально все. Рок это или не рок? Я не знаю, что это такое. Сейчас все очень переплелось.

– **Ты работал звукорежиссером в легендарном коллективе «Синяя птица» 4 года. Это что-то дало Газманову нынешнего дня, вот эта работа за пультами?**

– Меня сначала взяли в дублирующий состав вокалистом. Я все эти песни выучил на всякий случай.

Потому что, ну, **Сергея Дроздов**, царство ему небесное, тяжелоато с ним было временами.

А у меня была аппаратура, которая очень здорово звучала. И я ее взял с собой, чтобы на гастролях ее продать. Мне сказали, слушай, не надо продавать. Мы тебе платить будем. А мне интересно было со звуком работать. Мы сделали самопальные какие-то колонки и все. У нас звук был шикарный. Звучало здорово.

И я вот эту науку прошел. Я был, как звукорежиссер. И настраивал звук.

Я потом рок-группа, кстати, «Галактика». Там я и пел еще. И как звукорежиссер там был. Причем, я из-за пульта вскакивал на сцену, нарезал все это дело, опять возвращался под дикие крики. И мы ездили, причем, с «Круизом». Мы первое отделение, и второе отделение «Круиз». **Гаина Валера**. Очень сильный был состав. **Мотя Аничкин** там курировал все это. И у меня опыт появился, конечно.

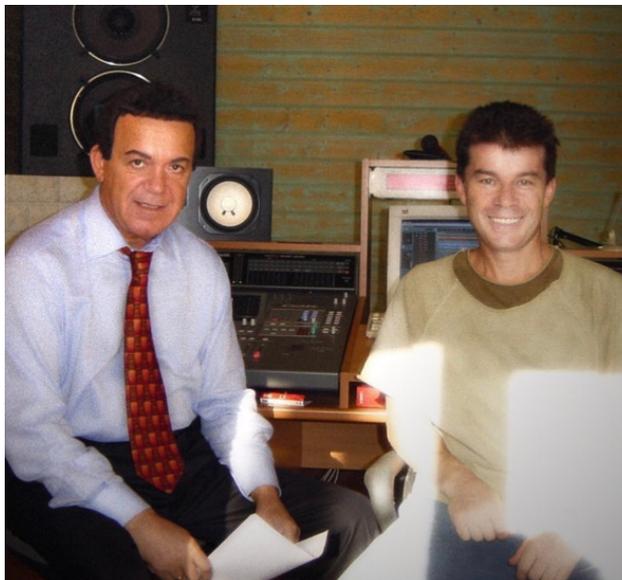

Фото из личного архива Олега Газманова.

– Удивительное, но совершенно очевидное наблюдение, что музыканты, которые позиционированы как рок-музыканты занимают очень жесткую позицию в отношении власти: «коллективный Макаревич». А звезды эстрады, есть такой термин – «коллективный Кобзон» – власть поддерживают. Это как-то связано с жанрами музыкальными?

– Ну, я не эксперт в этом смысле. На самом деле я, например, занимаю прагматическую позицию. В том смысле, что не просто вот, ура-патриот, побежал со знаменем, куда сказали. А просто я хочу, чтобы моя страна была самая лучшая, самая сильная. И вижу это по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.